

ПРИВОЗНАЯ КЕРАМИКА КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХОРЕЗМА С БЛИЖНИМ ВОСТОКОМ И КИТАЕМ

THE IMPORTED CERAMICS AS AN EVIDENCE OF THE CULTURAL LINKS OF THE MEDIEVAL KHOREZM WITH MIDDLE EAST AND CHINA

© 2016 А. Д. Искандерова
Каракалпакстан

© 2016 A. D. Iskanderova
Karakalpakstan

В XII – начале XIII в. Хорезм составлял ядро государства Хорезмшахов, охватывающего в этот период огромную территорию от Сырдарьи на севере до Персидского залива на юге, от Азербайджана на западе до Инда на востоке. Средневековые письменные источники и археологический материал однозначно подтверждают существование на изучаемой территории благоустроенных городов и сельских населенных пунктов, функционирование ремесленных центров, которые были связаны транзитными торговыми путями с ближайшими и дальними регионами Ирана, Ближнего Востока, Поволжья. Можно с уверенностью утверждать, что Хорезм являлся крупным ремесленно-экономическим центром регион, играл важную роль посредника в международной торговле. Подтверждением культурно-экономических связей являются находки импортной посуды на городищах Хорезма из кашина и селадона, выполненных в технике минаи, гран-де-ри, люстр и т.д.

Выявленный керамический материал представлен тремя группами изделий: чаши, блюда и кувшины.

Чаша по форме подразделены на два типа: 1 тип — имеет высокий кольцевой поддон с перегибами при переходе стенок от донца к корпусу и усечено-коническую форму стенок; 2 тип — имеет кольцевой поддон, полусферические стенки с отогнутой наружу закраиной венчика.

Тип 1. Чаша люстровая, тонкостенная, белый кашин, покрыта бесцветной глазурью. Изделие происходит из Кзыл-кала¹. В свете предложенной тематики уместным представляется более детальное описание находки². Внутренняя поверхность орнаментирована растительно-геометрическими, эпиграфическими, зооморфными рисунками. Орнамент выполнен на белом фоне золотисто-коричневым и синим цветом. В центре дна в круге изображение пары птиц, обращенных друг другу, между птицами стилизованное растение, фон которого заполнен растительными завитками. Одна из птиц с высоким как у попугая клювом; реалистично передано оперение. Центральный круг окружен поясом с надписью «насх». Широкий внешний пояс содержит восемь округлых медальонов, с расходящимися лучами-линиями по краям. Внутри медальонов — изображения

In the 12th – early 13th centuries Khorezm was the core of the Khorezmshakhs' state covering the huge territory from the Syrdarya in the north to the Persian Gulf in the south, from Azerbaijan in the west to the Indus to the east. The medieval written sources and the archaeological material definitely prove the presence of well-organised towns and rural settlements, the function of handicraft centres connected to the transit trade routes with the nearest and distant regions of Iran, Middle East and the Volga area. It is possible to state with certainty that Khorezm was the large handicraft economical centre in the region and played an important role of mediator in the international trade. The imported ware made of kashi and celadon with the technology of minai, grain de riz, lustre, etc. found at the sites of Khorezm is evidence of the cultural economic links.

The revealed ceramic material is divided into three groups: bowls, dishes and jugs.

The bowls are subdivided into two types by shapes: the 1st type is the pottery with a high ring near-base with bends at the base and the body and the truncate conic shape of walls; the 2nd type is the pottery with a ring near-base, hemispherical walls with recurved rim.

Type 1. A bowl is lustre in type, thin-walled and made of white kashi coated with colourless glazing. The item has been disclosed at Kzyl-kala¹. More detailed description of the find should be given in the light of the given subject matter². The inner surface is decorated with vegetation-geometrical, epigraphic and zoomorphic patterns. The golden brown and blue decoration is applied on the white background. Pairs of birds faced each other with the stylised plant in between, which background is filled with floral tendrils, are painted in circle in the centre of bottom. One of birds is painted with a high parrot-like beak and realistic feathering. The central circle is ringed in with a belt and *naskh* inscription. A wide external belt consists of eight rounded medallions with divergent rays-lines along edges. The inner side of medallions is depicted with birds reminding the species of *Psittaciformes* as well; the background is filled with spiral ten-

птиц, также напоминающих представителей семейства попугаеобразных (Psittaciformes); фон заполняют спиралевидные завитки, трактуемые как стилизованные растительные побеги. Края декоративного пояса и медальонов обозначены линией синего цвета. По венчику идет полоса надписи почерка «насх». Наружная сторона чаши содержит круговой орнамент в виде плодов, внутри которых изображены побеги, завершающиеся стилизованным плодом или цветком (фото 1, 1).

Чаша кашинная из Дарьякуля; декорирована по внешней стороне синими веерообразными, расходящимися к краям сосуда полосами на белом фоне³. По типу может быть близка к хорасанским чашам, датированным XII–XIII вв.⁴ Подобные изделия, украшенные синими вертикальными линиями, известны из материалов Миссариана⁵ и Куны-Ургенча⁶. Аналогичная находка хранится в фондах музея искусств им. Савицкого⁷. Чаша имеет усеченно-коническую форму; орнаментация как у дарьякульского сосуда, внутренняя часть также украшена синими полосами, радиально утонченные ко дну (фото 1, 2).

Заслуживают внимания две находки из кашина, выявленные при раскопках Кзыл-кала. Чаша белофонная с ажурным орнаментом техники «гран-де-ри» (фото 1, 4). На внутренней поверхности дна нанесена стилизованная темно-синяя подглазурная роспись в виде маленькой летящей птички. В средней части стенки проходит декоративная полоса, выполненная в технике «гран-де-ри» и представляющая собой волнообразные побеги с листьями и завитками. Края чаши окаймлены полосой темно-синего цвета⁸. Аналогии этим изделиям, обнаруженным в Хорезме, дают материалы городских центров Ирана⁹ и с XIV в. — Золотой Орды¹⁰. Не менее интересно и второе изделие с вышеупомянутого памятника — чаша кашинная. Все поверхности орнаментированы росписью черной краской и покрыты прозрачной бирюзовой поливой. Внутренняя сторона расписана сложным стилизовано-растительным орнаментом. В центре композиции размещен треугольник со звездочками басмы на вершине углов и посередине; стебель с раскинутыми ветками и листьями проходит через середину геометрической фигуры. Еще один декоративный ярус, представленный чередованием веточек, тянется по стенкам чаши. По краю венчика между растительными побегами нанесены треугольники черного цвета. Наружная часть украшена четырьмя ветками-трилистниками¹¹ (фото 1, 5).

Две тонкостенные люстровые чаши, хранящиеся в Государственном музее Республики Каракалпакстан, обнаружены на Кават-кала¹². Описываемые изделия близки по типу и технике изготовления. По белому

дрилс interpreted as the stylized floral sprouts. Edges of decorative belt and medallions are marked with a blue line. The rim is decorated with a stripe of *naskh* inscription. The outer side of bowl is decorated with circle of fruits with sprouts inside ending with the stylised fruit or flower (photo 1, 1).

A bowl is kashi in type from the Daryakul site; its outer side is decorated with blue fan-shaped stripes against the white background³. Its type might be similar to bowls of Khorasan dated to the 12–13th centuries⁴. Such items decorated with blue vertical stripes are known among materials from Missarian⁵ and Kunya-Urgench⁶. The analogous find is kept in collections of the Museum of Arts named after Savitskiy⁷. The bowl is truncated conical; the decoration is similar to the Daryakul vessel, which inner side is also decorated with blue stripes radially getting thinner to the base (photo 1, 2).

Two finds made of kashi revealed at excavations of Kzyl-kala should be taken into account. A bowl has a white background with openwork decoration of 'grain de riz' technique (photo 1, 4). The inner surface of bottom is decorated with the stylised dark blue underglaze painting in the shape of a small flying bird. In the middle part of wall there is a decorative stripe of 'grain de riz' technique in the shape of wavy sprouts with leaves and tendrils. Edges of the bowl are bordered with a dark blue stripe⁸. The analogues of these items found in Khorezm are the archaeological material from urban centres of Iran⁹ and from the Golden Horde since the 14th century¹⁰. The second article from the site mentioned above — a bowl made of kashi is not less interesting. The entire surface is decorated with a black painting and coated with the transparent turquoise glaze. The inner side is decorated with a complex stylised vegetation pattern. In the centre of composition there is triangle with stars of *basma* ornament at the top of angles and in the middle; the stem with sprawling branches and leaves comes through the middle of geometrical figure. One more decorative part with alternating branches occupies walls of the bowl. The black triangles are painted at the edge of rim between the floral sprouts. The outer part is decorated with four branches-trefoil¹¹ (photo 1, 5).

Two thin-walled lustre bowls stored in the State Museum of the Republic of Karakalpakstan have been discovered at Kavat-kala¹². The described articles are similar in type and the way of production. The white kashi sherd is underglaze-painted with black, blue and

кашинному черепку нанесена подглазурная роспись красками черного, синего и зеленоватого цветов, покрытая бесцветной глазурью. Декор находит полную аналогию среди иранских чаш¹³. Также по своим декоративным элементам эти чаши тяготеют к керамике южно-туркменских городов (Дехистан, Мисриан, Ниса), где выявлено производство люстровых изделий¹⁴.

Одна из чаш украшена с внутренней и внешней сторон¹⁵. Орнаментация внутренней стороны разбита на три

green decoration and coated with colourless glazing. The décor is totally analogous to the Iranian bowls¹³. In their decorative elements these bowls are also similar to the ceramics of South Turkmenistan cities (Dekhistan, Misrian and Nisa), where the production of lustre items has been revealed¹⁴.

One of bowls is decorated from both — inner and external — sides¹⁵. Decoration of the inner side is divided into three tiers. A central medallion is not extant.

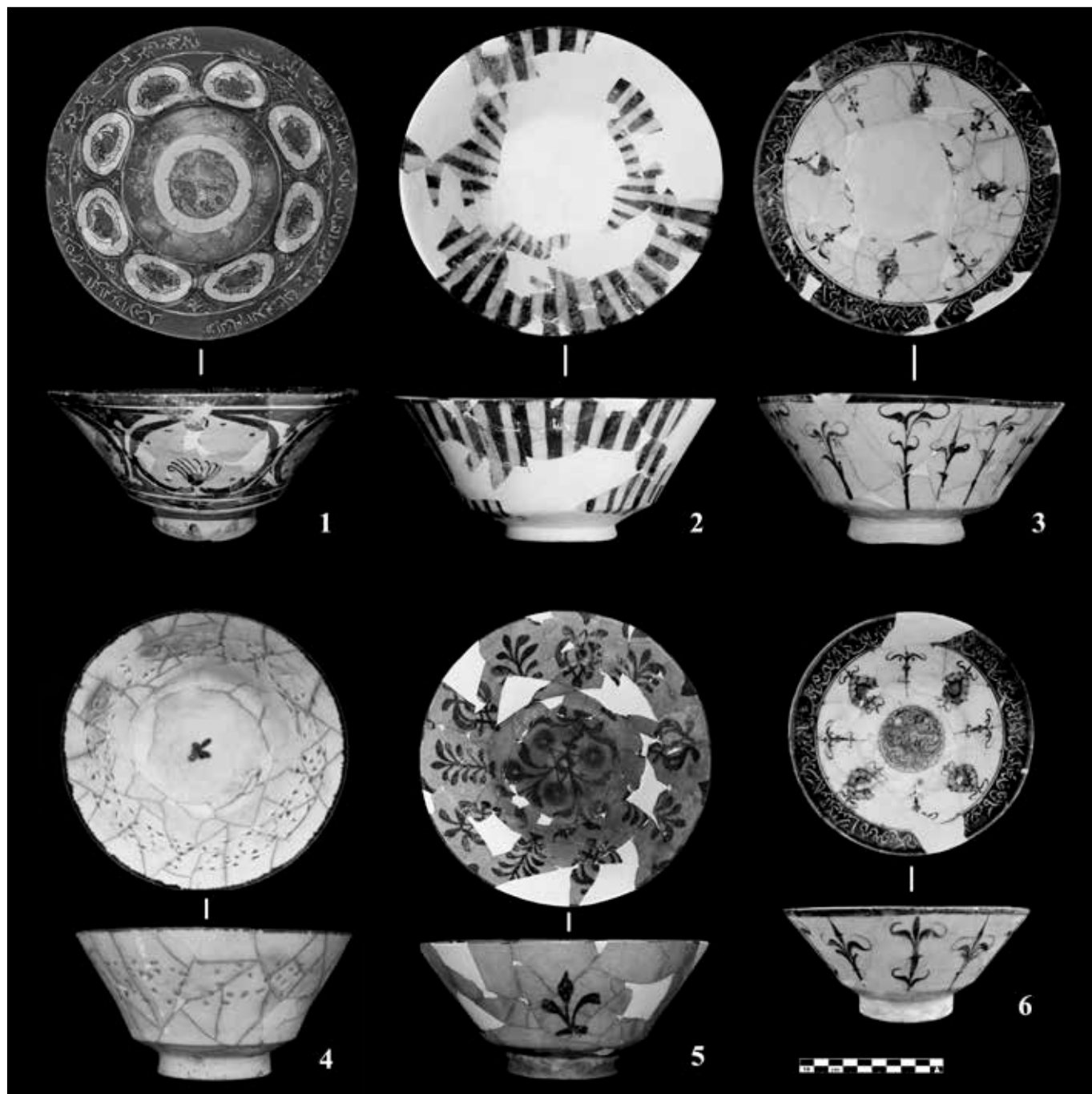

Фото 1. Чаши конической формы: 1, 4–5 — Кзыл-кала; 2–3, 6 — Кават-кала

Photo 1. The conic bowls: 1, 4–5 — Kzyl-kala; 2–3, 6 — Kavut-kala

яруса. Центральный медальон не сохранился. Второй ярус образован из чередующихся элементов в виде побегов и узких листовидных фигур голубого цвета. Верхний ярус охватывает край чаши и заполнен надписью. С внешней стороны чаша украшена широким декоративным поясом с чередованием вертикальных побегов с двумя или четырьмя листьями на обоих концах стеблей (фото 1, 3).

Вторая чаша также украшена с обеих сторон. Орнаментация внутренней стороны разбита на три яруса. На дне изображен круглый медальон с набором растительных элементов, выполненных в синих тонах. Второй ярус охватывает середину чаши; узор составлен чередованием отдельных деталей растительного узора в виде вертикального побега с отходящими в верхней части веточками и листовидных фигур-медальонов с побегами у основания и на вершине и раскинутыми в стороны двумя продолговатыми листьями. Верхний ярус, занимающий край чаши, состоит из надписи. С внешней стороны чаша также украшена вертикальными побегами с двумя или четырьмя листьями на обоих концах стеблей¹⁶ (фото 1, 6).

Тип 2. Чаша люстровая, кашин, с подглазурной росписью золотисто-коричневого цвета на белом фоне; найдена на Кзыл-кала¹⁷. Орнаментация внутренней поверхности состоит из нескольких поясов. На дне нанесена фестончатая розетка с шестиконечной звезд-

The second tier is formed of alternating elements such as spouts and narrow leaf-like blue figures. The edge of bowl is decorated with the upper tier filled with an inscription. The outer side of bowl is decorated with a wide ornamental belt with alternating vertical spouts with two or four leaves on both ends of stems (photo 1, 3).

The second bowl is decorated from both sides as well. The decoration of the inner side is divided into three tiers. A round medallion with a set of floral elements of blue shades is depicted on the bottom. The second tier decorates the middle of the bowl; the pattern is composed of alternating separate floral ornament such as vertical sprout with branches in the upper part and the leaf-like figures-medallions with sprouts at the base and the top, and with two oblong leaves spreading apart. The upper tier at the edge of the bowl is an inscription. The outer side of the bowl is also decorated by vertical sprouts with two or four leaves on both end of stems¹⁶ (photo 1, 6).

Type 2. A bowl is made of lustre and kashi and decorated with underglaze gold brown ornament against the white background. The bowl has been found at Kzyl-kala¹⁷. The decoration of the inner surface consists of several belts. The bottom is decorated with the

Фото 2. Кзыл-кала. Чаши полусферической формы

Photo 2. Kzyl-kala. The hemispherical bowls

дой в середине, вокруг которой расположены ромбы, цветки и мелкие завитки. Внешняя сторона розетки декорирована овальными линиями, напоминающими луковницу. Второй широкий пояс, охватывающий придонную часть чаши, содержит куфическую надпись, нанесенную белой краской на золотисто-коричневый фон; пробелы между знаками украшены мелкими завитками. В третьем поясе размещены шесть медальонов в продолговатых полосках, разделенные побегами растений. Внутри медальонов — трех — и четырехлепестковые цветки. По краю сосуда идет широкий пояс, состоящий из семи овальных розеток, разделенных надписями. Внешняя часть чаши по кругу оформлена поясом куфической надписи, перемежающейся крестообразными линиями. Серединная часть сосуда содержит растительный орнамент в виде полуovalов, нанизанных на тонкие стебли побегов. На неполивной части поддона чаши интересно изображение стилизованной птицы, напоминающей павлина или лебедя (фото 2, 1). Мелкие вариации аналогичных видов стилизованных птиц можно наблюдать на внутренней части дна белой посуды Нишапура¹⁸, датируемой с X по XII в.

Чаша люстровая, кашин, с подглазурной росписью оливкового цвета на белом фоне, имеет кольцевой поддон, полусферические стенки с отогнутой наружу закраиной венчика, происходящая из Кзыл-кала. Заслуживает подробного описания декоративное оформление изделия (фото 2, 2). С внутренней стороны чаши в центре круг с изображением всадницы на коне. Женщина в широкой одежде, опоясана широким ремнем с бляхой. В правой руке она держит уздечку, на левой руке — браслет, из-под головного убора остроконечной формы на плечи ниспадают две косы. Округлое лицо с миндалевидными глазами, узким носом и маленьким ртом. Лошадь пегой масти, на крупе четко прослеживаются поясные ремни. Фон зооморфной композиции украшен мелкими завитками растительного узора и кружочками. Следующий за центральным пояс содержит семь фестончатых медальонов, внутри каждого изображен круг, окаймленный орнаментом в виде переплетенных побегов. Между медальонами расположены надписи. По краям, ближе к венчику идет пояс с медальонами, стилизованными листьями и завитками. Наружная часть чаши богато декорирована эпиграфическими и растительными узорами, стилизованными куфическими надписями и медальонами-розетками¹⁹.

В свете обсуждаемой темы интерес представляет и другое изделие из Кзыл-кала — чаша полусферической формы, кашин. Внутренняя поверхность расписана линиями, выполненными подглазурной темно-синей

scalloped rosette with a six-point star in the middle rounded by rhombs, flowers and small scrolls. The outer side of rosette is decorated by oval lines looked like onion. The second wide belt on the near-base of the bowl is the *kufi* inscription, which is white against golden brown background; the blanks between letters are filled with fine scrolls. The third belt is six medallions in in oblong stripes separated by floral sprouts. The medallion is decorated with three- and four-leaved flowers inside. A wide belt with seven oval rosettes separated by inscriptions decorates the edge of vessel. The outer part of the bowl is decorated in circle by belt of the *kufi* inscription alternating with cruciform lines. The middle part of the vessel is decorated with vegetation ornament of semiovals on thin stems of sprouts. The stylised bird looked like a peacock or a swan depicted on the unglazed part of near-base is quite interesting (photo 2, 1). Small variations of analogous types of stylised birds might be seen on the inner part of bottom of the pottery with white background from Nishapur¹⁸ dated to the 10–12th centuries.

A bowl is made of lustre and kashi and decorated with underglaze olive green ornament against white background; the bowl from Kzyl-kala has the ring base, hemispherical walls and recurved rim. The detailed description of decoration of the vessel is needed in this case (photo 2, 2). The inner side of the bowl is decorated in the centre by circle with the depicted woman riding a horse. The woman wears wide clothes girded with a broad belt with pendant. She holds a bridle in the right hand and a bracelet on the left hand and two plaits dropping on shoulders from under the pointed headdress are depicted. The rounded face is depicted with almond-shaped eyes, narrow nose and small mouth. A piebald horse is depicted with clear harness on the croup. The background of zoomorphic composition is designed with fine scrolls of vegetation pattern and small circles. The next belt is decorated with seven scalloped medallions with a circle edged with interlaced sprouts inside. Inscriptions are added between medallions. A belt with medallions, stylized leaves and sprouts decorates edges closer to the rim. The outer part of the bowl is richly decorated with the epigraphic and vegetation patterns, the stylised *kufi* inscriptions and medallions-rosettes¹⁹.

In the light of the discussed topic one more find from Kzyl-kala — a hemispherical bowl made of kashi is interesting. The inner surface is decorated with underglaze dark blue stripes against the white background (photo

краской на белом фоне (фото 2, 3). Из центра к венчику радиально отходят две спаренные, а в одном случае — три спаренные линии. Такие же полосы наблюдаются и на наружной стороне чаши²⁰. Схожая орнаментация известна по чаше с Дарьякуля и кувшину с синими линиями из Кават-калы. Однако имеется одно отличие: на этих сосудах полосы исполнены веерообразно.

Среди археологических находок импортной керамики в средневековом Хорезме отмечены и *блюда* различных размеров, также изготовленные из белого кашина и покрытые бесцветной глазурью.

Блюдо из Кзыл-кала — люстровое, кашин; имеет полусферические стенки и широко отогнутые наружу края, донце на кольцевом поддоне. Роспись выполнена золотисто-коричневым цветом на белом фоне. В центре блюда расположена восьмиконечная звезда, от лучей отходят восемь полос с эпиграфической надписью (фото 3, 1). Они делят поверхность блюда на восемь треугольных секторов, внутри которого рисунки зооморфного и растительного характера. В четырех из них изображены летящие утки на фоне стилизованных листьев и завитков, в других — переплетающиеся ветви с листьями. По краю блюда идут две эпиграфические полосы «цветущего куфи» и скорописного «насха». С внешней стороны блюда — растительный орнамент в виде изогнутых лепестков и завитков, разделенный декоративной аркой. Между лепестками на белом фоне размещены ягодки. По окружности края тянется эпиграфическая надпись²¹.

Второе *блюдо* с вышеупомянутого памятника с полусферическим широко отвернутым расходящимся наружу краем тоже выполнено в технике люстр²². Внутренняя поверхность блюда радиально разделена светло-карамельными полосами на восемь чередующихся секторов. В двух из них изображены птицы, с повернутой назад головой и распушенным и распушенным хвостом; два других украшены медальонами с полупальметтами на белом фоне, остальные четыре сектора покрыты глазурью кобальтового цвета и расчерчены косой линией в окружении мелких завитков. По краю идет круговая надпись в стиле «куфи». Наружная сторона посуды покрыта толстым слоем темно-синим кобальтом (фото 3, 4). По своей орнаментальной композиции и цвету блюдо схоже с керамикой Рея (Иран), датирующейся XII–XIII вв.²³

Исследованные автором два кзыл-калинских *блюда* отличаются от описываемых изделий меньшими размерами (фото 3, 5–6), но схожи по орнаментам. Блюда люстровые, с подглазурной росписью золотисто-коричневого цвета по белому фону. На внутренней поверхности — рисунок эпиграфического и растительного характера, располо-

2, 3). Two paired and, in one case, three paired lines radially stretch from the centre to the rim. The same stripes take place on the outer side of the bowl²⁰. The similar decoration is known on the bowl from Daryakul and the jug with blue lines from Kavat-kala. However, there is one distinction: the stripes on these vessels are fan-shaped.

The *dishes* of different sizes made of white kashi and coated with colourless glaze are noted among the archaeological finds of the imported ceramics in medieval Khorezm.

A *dish* from Kzyl-kala is lustre in type and made of kashi; it has semispherical walls and the widely recurved rim and the base on the ring near-base. The decoration is golden brown against the white background. In the centre of bowl there is an eight-pointed star with eight stripes with epigraphic inscription (photo 3, 1). They divide the surface of dish into eight triangle sectors with zoomorphic and vegetation pictures inside. Four of them are decorated with flying ducks against the background of stylized leaves and tendrils and the rest of them with interwoven branches and leaves. The edge of dish is decorated with two epigraphic stripes of 'flowering kufi' and the cursive naskh. The outer side of the dish is decorated with the floral ornament of bent petals and tendrils separated by the decorative arch. The berries are added between petals against the white background. An epigraphic inscription decorates the edge in circumference²¹.

The second *dish* with a hemispherical wide recurved rim from the afore-mentioned site is produced in the lustre technique as well²². The inner surface of the dish is divided in radius by light caramel stripes into eight alternating sectors. Two of them are decorated with birds with the head turned back and flaked tail; other two are decorated with medallions with semi-palmette against the white background. The rest four sectors are coated with cobalt glaze and lined with oblique line encircled with fine scrolls. The circular inscription in kufi style decorates the edge. The outer side of vessel is coated with thick dark blue cobalt (photo 3, 4). In its ornamental composition and colour the dish is similar to the ceramics of Rey, Iran dated to the 12–13th centuries²³.

Two *dishes* from Kzyl-kala studied by the author differ from the described items in smaller size (photo 3, 5–6), but they are similar in decoration. The dishes are made of lustre and decorated with golden brown underglaze painting against the white background. The inner surface is decorated with epigraphic and

женный в четырех секторах. На дне в центре изображена фестончатая розетка, внутри сетчатый узор с косыми треугольниками, которые заполнены завитками. От розетки отходят штрихи. По второму сектору идет полоса надписи насхом. Третий сектор представляет собой широкий пояс, где чередуются четыре медальона, заполненные крестиками и спиралями с изогнутыми полосами. По борту блюда также идет полоса надписи насхом. С внешней стороны блюдо оформлено орнаментом: пояс, заполненный крупными плодами и виньетками²⁴.

Не менее интересны два люстровых каваткалинских блюда, хранящиеся в Музее искусств имени И. В. Савицкого²⁵.

Блюдо люстровое, изготовлено из кремово-розоватого кашина, с подглазурной росписью на белом фоне²⁶ (фото 3, 2). Блюдо имеет полусферические стенки и широко отогнутые наружу края, донце отсутствует. Судя по

vegetation painting placed in four sectors. The centre of the bottom is decorated with a scalloped rosette with the reticulate pattern with oblique triangles filled with scrolls. The second sector is decoration of stripe of the inscription in *naskh* style. The third sector is a wide belt with alternating four medallions filled with crosses and spirals with bent stripes. The stripe of *naskh* inscription takes place on the edge of dish. The outer side of dish is decorated with a belt filled with large fruits and vignettes²⁴.

Two big lustre plates from Kavat-kala kept in the Museum of Arts named after Savitskiy are not less interesting²⁵.

A dish is lustre in type and made of cream pinky kashi and decorated with underglaze painting against the white background²⁶ (photo 3, 2). The big dish has the semi-spherical walls without a base and a wide recurved rim.

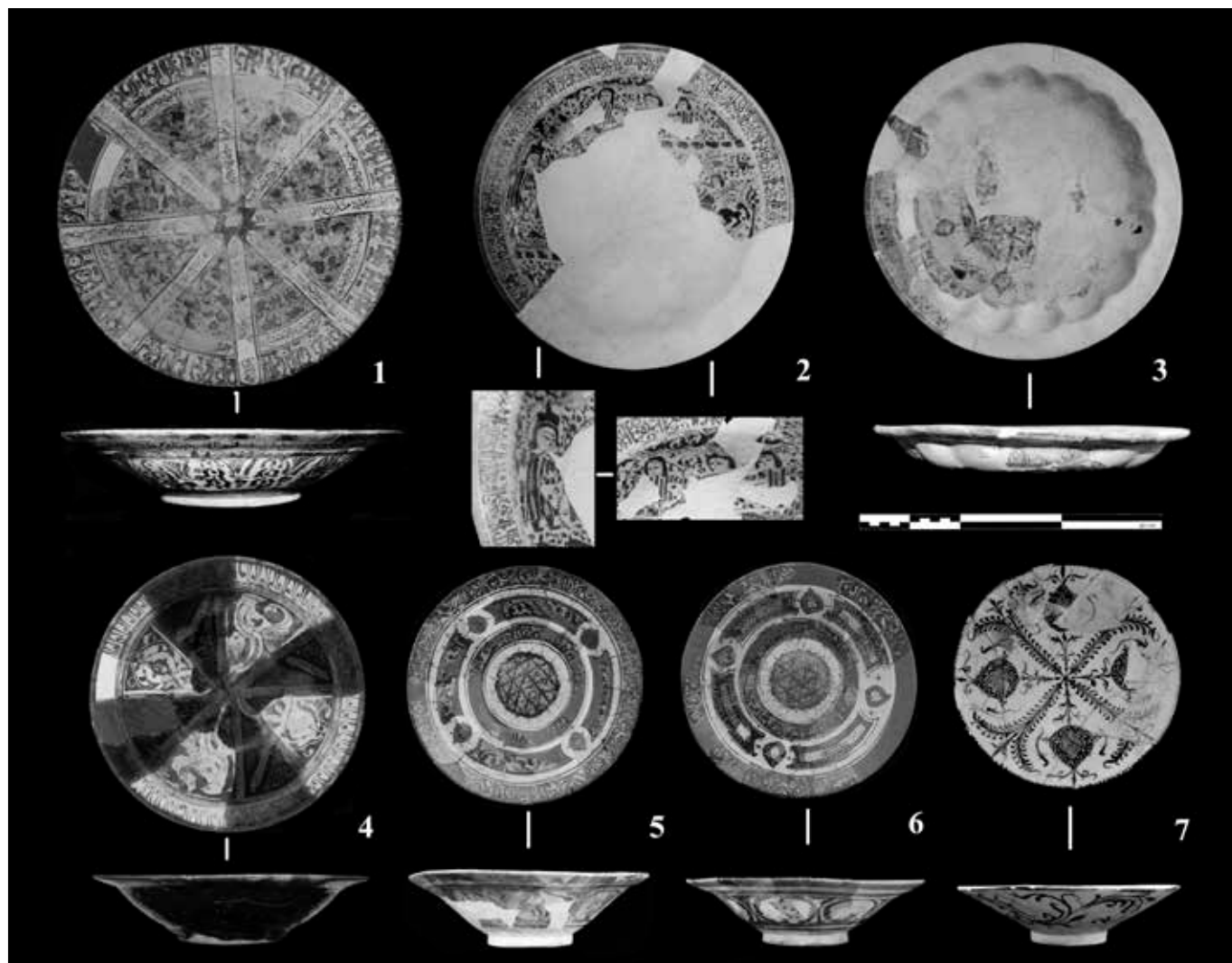

Фото 3. Блюда: 1, 4–6 — Кзыл-кала; 2–3, 7 — Кават-кала

Photo 3. The large plates: 1, 4–6 — Kzyl-kala; 2–3, 7 — Kavat-kala

аналогиям, возможно, было кольцевым. Фон внутренней части блюда — золотисто-оливковый. Две полуовальные горизонтальные полосы разделяют поверхность на три сектора, где господствуют рисунки антропоморфно-зооморфного и растительного характера. В центральном секторе на противоположных краях изображены всадник и стоящий в позе почтения мужчина в полосатом халате, сапогах с высокими голенищами и в традиционном остро-конечном головном уборе. Лицо округлое, миндалевидные глаза, сросшиеся брови, маленький нос. Длинные волосы ниспадают на плечи. Фон блюда заполнен стилизованными листьями и завитками, среди которых отметим узор вертикального миндалевидного растения с чередующимися черно-белыми квадратами, называемый «шахматный кипарис»²⁷. Аналогии композиционным мотивам со скачущими между «шахматными кипарисами» всадниками хранятся в Музее истории Азербайджана и Эрмитаже (инв. №Аз 636)²⁸. В верхнем секторе изображены три сидящие женщины в полосатых халатах. Одна держит в руке стебель, символизирующий «дерево жизни». Аналогичный узор характерен для фаянсовых изделий средневекового Востока и часто встречается в средневековой керамике Ирана, Дехистана²⁹. По краю блюдо окаймлено равно-разделенными ячейками, в них вписаны арабски рейских скобок и завитков с псевдокуфическими элементами. На внешнюю поверхность блюда нанесена надпись «нашх». Тематика и персонажи каваткалинского блюда схожи с иранской керамикой XII – начала XIII века, где особенно часто встречаются изображения всадников. Женщины верхом на лошади показаны на люстровых изделиях Рея и Кашана³⁰; этот же декоративный элемент фиксируется на керамике типа «минаи» из Ургенча, которая изучена Н. Н. Вактурской³¹. Значительное сходство демонстрирует рисунок мужчины в традиционной шапке в виде конуса и длиннополом полосатом халате. Изображение такого островерхого головного убора встречается на керамике из Орен-кала (Азербайджан)³².

Блюдо люстровое, с подглазурной росписью на светло-салатном фоне (фото 3, 3)³³. Изделие имеет широкое плоское днище с невысокими полусферическими гофрированными стенками и отогнутый наружу бортик. Орнамент выполнен золотисто-коричневой краской. На дне, в центре блюда имеется фестончатая розетка сердцевидной формы, заполненная мелкими цветками и завитками. Широкий пояс, охватывающий внутреннюю придонную часть и выемчатые стенки блюда, содержит овальные медальоны, заполненные крестиками. Между медальонами идет скорописная арабская вязь в стиле «нашх». По краям венчика орнамент в виде стебля с нераскрывшимся

According to analogies, perhaps, the base was annular. The background of the inner side is golden olive green. Two semioval horizontal stripes divide the surface into three sectors with prevailing anthropomorphic, zoomorphic and vegetation painting. The central sector on the opposite edges is a depicted rider and a standing man wearing the striped oriental robe, boots with high tops and traditional pointed headdress. The face is rounded, eyes are almond-shaped, eyebrows are accreted and the nose is small. The long hair drop on the shoulders. The background of dish is filled with stylised leaves and scrolls, among which we should note the pattern of vertical almond-like plant with alternating black and white squares called as ‘chess cypress’²⁷. The analogues of the compositional motifs with riders between ‘chess cypresses’ are kept in the Museum of History of Azerbaijan and the Hermitage (inventory No. Az 636)²⁸. Three sitting women wearing the striped oriental robes are depicted in the upper sector. They hold a stem symbolising ‘tree of life’. An analogous pattern is typical for the faience of the medieval East and frequently found in the medieval ceramics of Iran and Dekhistan²⁹. The edge of dish is decorated with equally divided cells with the arabesque of Reyy brackets and scrolls with pseudo-*kufi* elements. The outer surface of dish is decorated with an inscription in *naskh* style. The subject matter and personages of the dish from Kavata-kala is similar to the Iranian ceramics of the 12th – early 13th centuries and the pictures of riders frequently take place. A woman riding a horse is depicted on the lustre-ware in Reyy and Kashan³⁰; the same decorative element is fixed on the ceramics of minai type from Urgench studied by N. N. Vakturskaya³¹. The picture of a man wearing the traditional cone-shaped cap and the long striped oriental robe shows the significant resemblance. A picture of such a pointed headdress takes place on the ceramics from Oren-kala (Azerbaijan)³².

A dish is lustre in type and decorated with the underglaze ornament against light green background (photo 3, 3)³³. The item has a wide flat base with low hemispherical corrugated walls and recurved rim. The ornament is filled with golden brown paint. The centre of the bottom is decorated with a scalloped heart-shaped rosette filled with fine flowers and scrolls. A wide belt on the inner near-bottom part and the emarginated walls is decorated with oval medallions filled with crosses. The cursive Arabic ornate lettering of *naskh* style decorates the space between medallions. The edge of rim is decorated with a stem with untripped

бутоном и курсивом одной из разновидностей куфи. По внешней поверхности между двумя линиями проходит орнаментальный пояс, внутри которого вертикально изображены стилизованные сердечки в виде несомкнутых овалов, разделенные точками, символизирующими ягоды. Декоративными элементами эта керамика близка к люстровым изделиям из Кзыл-кала. На наш взгляд, в целом, несмотря на стилистическую неоднородность изобразительных мотивов, описанные блюда объединяет технологическая общность: в изломе черепок имеет белый и розоватый цвет, подглазурная роспись выполнена золотисто-коричневой и оливковой красками. Аналогичное блюдо с гофрированными стенками встречается среди иранской люстровой керамики начала XIII века³⁴.

Блюдо кашинное, с подглазурной росписью на белом фоне, украшено с обеих сторон (фото 3, 7). Внутренняя поверхность орнаментально разделена на четыре сектора отходящими от центра вертикальными растительными побегами с раскинутыми на вершине веточками. В каждом секторе размещен листовидный медальон, сетчатый узор сердцевинки оформлен в виде листочка. Более мелкие листья окаймляют внутренний контур медальона, вершину и основание украшают стебли вьющегося растения с продолговатыми листьями. Чередование декоративных элементов в виде вертикальных побегов и листовидных медальонов с вьющимися стеблями у основания и на вершине придает целостность орнаментальной композиции. С внешней стороны чаша украшена декоративным поясом в виде переплетения стеблей с листьями и ветками с трилистниками в стиле «ислими»³⁵.

В изучаемый период в центральноазиатском регионе широко распространяется фаянс, что привело к появлению на территории Хорезма кашинно-люстровых керамических изделий, в том числе и хозяйственного назначения.

Заслуживает внимания **кувшин** люстровый, кашин, с подглазурной росписью на белом фоне (фото 4, 1)³⁶. Сосуд имеет эллипсоидально-шаровидное тулово и кольцевой поддон, и, возможно, узкую у основания горловину (не сохранилась). Богатая орнаментация, выполненная золотисто-коричневой краской и состоящая из чередующихся вертикальных полос, очень схожа с растительной композицией кзылкалинских чаш (мелкие завитки, скобки, побеги). По окружности горловины идет эпиграфический орнамент в виде надписи. Сосуды подобной формы встречены среди люстровых изделий Ирана XII в. и описаны Э. Грубе как бутылка, возможно с учетом длинной узкой горловины³⁷.

В поселении дома №2 в урочище Дарьялык Каваткалинского оазиса найден **кувшин** люстровый, кашин,

buds and italic type of *kufi* style. The outer surface is decorated between two lines with an ornamental belt with vertical stylized small hearts in the shape of open ovals separated by points symbolizing small berries. The ceramics is similar to the lustre-ware from Kyzyl-kala in the decorative elements. From our point of view, generally, in spite of the stylistic heterogeneity of figurative motifs the described dishes are united by the technological community: the fracture of sherd is white and pink, the underglaze-painted decoration is golden-brown and olive green. An analogous dish with corrugated walls takes place among the Iranian lustre ceramics dated to the early 13th century³⁴.

A dish is made of kashi with underglaze-painted decoration against the white background on both sides (photo 3, 7). The inner surface is ornamentally divided into four sectors starting from the centre as vertical floral sprouts with branches spreading out on the top. Every sector is decorated with a leaf-like medallion and the reticulated pattern in the centre is designed in the shape of a leaf. Smaller leaves edge the inner contour of medallion and its top and base are decorated with stems of a climber with oblong leaves. The alternating decorative elements in the shape of vertical sprouts and the leaf-like medallions with tendrillar stems at the base and the top give wholeness to the ornamental composition. The outer side is decorated with a decorative belt in the shape of interweaved stems with leaves and branches with trefoil in *islami* style³⁵.

The faience was wide spread in the studied period in the Central Asian region and it led to the origin of the kasha-lustre ceramics including the household ware on the territory of Khorezm.

A jug of lustre type made of kashi and decorated with underglaze painting against the white background draws attention (photo 4, 1)³⁶. The vessels had the ellipsoid spherical body and ring under-base and, probably, a narrow neck, which is not extant. The rich decoration painted golden brown and composed of alternating vertical stripes is much similar to the vegetation composition of bowls from Kyzyl-kala (fine scrolls, brackets, sprouts). The neck is decorated with an epigraphic ornament such as inscription. The vessels of such a shape were found among the lustre-ware of Iran dated to the 12th century and described by E. Grube as a bottle, perhaps, taking into account the high narrow neck³⁷.

A jug of lustre type made of kashi and decorated with underglaze painting against white background similar

с подглазурной росписью на белом фоне схожий с вышеописанным изделием. У него такое же эллипсоидально-шаровидное тулово и кольцевой поддон, широкая у основания горловина (утрачена). Богатая орнаментация состояла из чередующихся вертикальных полос с растительной и эпиграфической композицией, включающей переплетенные побеги и перевернутые трилистники, края полос оформлены вертикальным полуовальным парапетом. Придонная часть кувшина оформлена свисающими побегами и мелкими листьями. Верхняя часть центрального пояса имеет по окружности сосуда горизонтальную эпиграфическую надпись в стиле «наскх». Основание горловины украшено горизонтально выполнен-

to the item described above has been disclosed at the site, in the house No. 2 in Daryalyk of Kavatkala oasis. It had the same ellipsoid cylindrical body and ring under-base and the narrow neck (not extant). The rich decoration included the alternating vertical stripes with vegetation and epigraphic composition with interlaced sprouts and triangles turned upside down and edges of stripes decorated with a vertical semioval parapet. The near-base part of jug is decorated with trailing sprouts and fine leaves. The upper part of the central belt is decorated with a horizontal epigraphic inscription of *naskh* style. The base of neck is decorated with a horizontal picture of a line of animals looked like

Фото 4. Кувшины: 1, 3–4 — Кават-кала;
2 — кувшин из Миздахкана

Photo 4. Jugs: 1, 3–4 — Kavat-kala;
2 — Mizdakhkan

ным изображением вереницы животных, напоминающих леопардов³⁸. Аналогии идущих друг за другом животных встречаются на керамике XII–XIII вв., производившейся в иранских городах — Рее, Кашане, Саве, Султанабаде³⁹.

Представляет интерес *кувшин* люстровый, кашин, с подглазурной росписью на белом фоне (фото 4, 3). Изделие с грушевидным туловом, с широкой горловиной, с коленчатой ручкой и кольцевым поддоном. Внешняя поверхность украшена богатым орнаментом из трех горизонтальных рядов. Под прямым венчиком расположена полоса горизонтально нанесенной эпиграфической надписи “наском”, под которой в верхней половине корпуса расположен растительный орнамент, выполненный золотисто-оливковым цветом. На плечиках по окружности идет ряд округлых медальонов с изображениями летящих птиц (голуби?)⁴⁰. Целые экземпляры кувшинов со схожей формой и орнаментом в виде летящих птиц на плечиках тулова встречаются среди керамики сельджукидского Ирана (XIII в.)⁴¹.

Другой экземпляр кашинного *кувшина* имеет овоидальное тулово, слабовыраженный кольцевой поддон и узкую в основании горловину, которая не сохранилась⁴² (фото 4, 4). В декорировании данного кувшина использована синяя роспись на белом фоне. По всей белой поверхности тулова вертикально нанесены синие полосы. Декор в виде синих орнаментальных полос и техники люстр встречаются на сосудах Миссариана⁴³ и Кзыл-калы.

Кувшин люстровый найден на объекте «южного поселения» золотоордынской части Миздахкана (фото 4, 2)⁴⁴. Приведем описание этого сосуда. Кашинный кувшин с высоким и широким цилиндрическим горлом, чуть утолщенным венчиком, шаровидным туловом. Роспись выполнена золотисто-оливковой краской по белоснежному фону. Ручка пластинчатая, на ее лицевой стороне идет ложбинка с арабской надписью. На тулове орнаментальная композиция из медальонов с изображением девушки, играющей на струнном инструменте. Одежда на женской фигуре украшена точками-горошинами. Антропоморфный сюжет представлен на пяти медальонах, шестой — использован для крепления ручки. Края медальонов охвачены полосой параллельных золотисто-оливковых линий. Антропоморфный сюжет известен и часто встречается на керамических изделиях Рея, Кашана, Мисриана⁴⁵.

Необходимо также указать, что массовое распространение кашинной керамики отмечается после того, как в XII в. производство было освоено мастерами Ирана и Сирии. По мнению Э. В. Сайко, ранние образцы кашинных изделий на территории Южной Туркмении XI–XII в. отражают историю развития поливной керамики

leopards³⁸. The analogues of animals following each other might be found on the ceramics dated to the 12–13th centuries produced in such Iranian cities as Rey, Kashan, Save, and Sultanabad³⁹.

A *jug* of lustre type made of kashi and decorated with underglaze painting against the white background draws attention (photo 4, 3). It has the pyriform body, wide neck, bent handle and ring near-base. The outer surface is richly decorated with three horizontal rows. The space under the straight rim is decorated with a stripe of horizontal epigraphic inscription of naskh style, under which the upper half of body is decorated with a floral golden olive green ornament. The shoulders are decorated with a row of rounded medallions with depicted flying birds (doves?)⁴⁰. The intact samples of jugs with the similar shape and ornament such as flying birds on shoulders might be found among ceramics of Iran of the Seldjukids period (the 13th century)⁴¹.

One more sample of a *jug* made of kashi has an ovoid body, ill-defined ring near-base and the narrow neck, which is not extant (photo 4, 4)⁴². The blue painting against the white background is used in decoration of this jug. The entire white surface of the body is decorated with the blue vertical stripes. The decoration such as blue ornamental stripes of lustre type takes place on pottery from Missarian⁴³ and Kzyl-kala.

A *jug* of lustre type has been discovered at the ‘south site’ of the Golden Horde part of Mizdakhkan⁴⁴ (photo 4, 2). This jug made of kashi has the high and wide cylindrical neck, the thickened rim and cylindrical body. The decoration is golden olive green against the snow-white background. The handle is lamellate and its front side is decorated with a hollow and the Arabic inscription. The body is decorated with medallions with the depicted girl playing a string instrument. The clothes on the female figure are designed with points-peas. The anthropomorphic plot is given on five medallions and the six one is used to fix the handle. The edges of medallions are decorated with a stripe of parallel golden olive green lines. The anthropomorphic plot is known on the ceramics of Rey, Kashan and Misrian⁴⁵.

It should be noted that the mass spread of the kashi ceramics took place in the 12th century, as the craftsmen in Iran and Syria mastered the production. According to E. V. Sayko’s opinion the early samples of the kashi articles on the territory of South Turkmenistan in the 11–12th centuries reflect the history of development of the glazed

в Средней Азии и на Ближнем Востоке⁴⁶. Их появление в изучаемом регионе Артур Лейн объясняет влиянием гончарства Китая, как результат подражания китайской керамике «тинг»⁴⁷. В это время наряду с кашинной керамикой распространяется и техника люстрового декора. Большое количество люстровых изделий было известно по археологическим материалам Южной Туркмении, что привело к выводу о ввозе этих изделий на территорию Средней Азии из Ирана. Но в 30-х годах XX в. М. М. Дьяконов впервые предположил частичное производство люстровой керамики в Средней Азии и Кавказе⁴⁸. В последнее время новые подобные находки в Бухаре, Самарканде, Хорезме наводят на мысль о попытках производства люстровых изделий на местах⁴⁹.

Среди импортной керамики средневекового Хорезма известны, заметим в ограниченном количестве, изделия, выполненные в технике минаи. Найденный на развалинах Ургенча фрагмент привозного кашинного сосуда закрытой формы (фото 5, 1)⁵⁰ с кольцевым поддоном полихромной росписью выполнен в этой технике. Обе поверхности сосуда покрыты белой непрозрачной поливой. Внешняя сторона украшена надглазурной росписью цветными эмалями с изображениями крылатых фантастических существ — сфинксов, полугрифонов, полульвов, идущих вереницей. Поиск аналогии приводит нас в иранские города XII–XIII вв. — Рее, Кашан, Сав, Султанабад⁵¹. Другой фрагмент кашинного сосуда-чаши (фото 5, 2) на кольцевом поддоне с надглазурной росписью цветными эмалями, с изображениями обращенных друг к другу всадников происходит из городища Джанпык-кала. Между фигурами размещен растительный орнамент — «дерево жизни». Фигуры всадников переданы в движении⁵². Аналогичный антропоморфный мотив встречается на образцах керамики Ирана и Сирии XII–XIII вв.⁵³. Присутствие данных фрагментов на городищах Хорезма надо рассматривать как подтверждение экономических связей, которые существовали между Хорезмом и Ираном, а возможно, и как результат включения восточного Ирана в состав государства Хорезмшахов. Выпуск керамических изделий в подражании иранским имел место и в Хорезме, что подтверждается находками в сельских поселениях левобережного Хорезма. Производство подобных типов керамики было развито в золотоордынских городах Поволжья (Селитренное городище)⁵⁴.

В XII–XIII вв. на территории Средней Азии появляется керамика с ажурным орнаментом в технике «гран-де-ри», иначе называемой техникой рисового зерна (фото 1, 4). Это группа керамических изделий немногочисленна, но выявлены они на ряде хорезмий-

ceramics in Central Asia and Middle East⁴⁶. Arthur Lane explained their appearance in the studied region as the influence of ceramics of China and as a result of imitation of the Chinese ceramics ‘ting’⁴⁷. At the same time the technique of lustre decoration was spread along with the kashi ceramics. A big number of lustre-ware is known from the archaeological materials of South Turkmenistan and one came to conclusion that these articles were exported on the territory of Central Asia from Iran. However, in the 1930s M. M. Dyakonov assumed for the first time a partial production of the lustre ceramics in Central Asia and the Caucasus⁴⁸. Recently the new similar finds in Bukhara, Samarkand and Khorezm suggest the attempts of production of the lustre-ware at these places⁴⁹.

The ware produced in minai technique is known as the limited number among the imported ceramics of the medieval Khorezm. A fragment of an imported kashi vessel of the closed shape⁵⁰ (photo 5, 1) with ring near-base and polychrome decoration found in ruins of Urgench was made in this technique. Both surfaces of the vessel are coated with the white opaque glaze. The outer side is decorated with the overglaze colour enamel painting of depicted winged fabulous creatures such as sphinxes, semi-gryphons and semi-lions going in line. The search for analogues leads us to the Iranian towns of the 12–13th centuries — Rey, Kashan, Sav and Sultanabad⁵¹. One more fragment of the kashi bowl (photo 5, 2) with a ring near-base decorated with over-glaze colour enamel painting of the riders faced each other has been discovered at Djanpyk-kala site. A vegetation ornament of ‘tree of life’ is depicted between figures. The figures of riders are depicted on-the-move⁵². The analogous anthropomorphic motifs take place on the ceramic samples of Iran and Syria of the 12–13th centuries⁵³. The presence of these fragments on sites of Khorezm should be considered as prove of economic links between Khorezm and Iran, and, perhaps, as a result of inclusion of East Iran in the Khorezmshakhs’ state. The production of ceramics as imitation the Iranian ware took place in Khorezm, what is proved by finds in the rural settlements on the left-bank Khorezm. The manufacture of such types of ceramics was developed in the Golden Horde towns of the Volga area (Selitrennoe site)⁵⁴.

The ceramics with an openwork ornament in the ‘grain de riz’ technique differently called as the technique of rice grain appeared on the territory of Central Asia in the 12–13th centuries (photo 1, 4). This group of ceramic ware is not numerous, but they have been

ских памятников: городища Замахшар, Шемаха-кала, Ярбекир⁵⁵, Джанпык-кала⁵⁶, Кзыл-кала⁵⁷. За пределами региона она встречается в Мисариане⁵⁸, Северном Хорасане, Нисе⁵⁹. Происхождение этого вида техники нанесения рисунка пока остается в поле дискуссий. Некоторые исследователи говорят об Иране, другие связывают технику рисового зерна с Китаем. Основываясь на находках подобного типа керамики в Нисе, А. А. Карбоньер предположил, что «подобные фаянсовые изделия с ажурной орнаментацией были не только стариннейшим производством Персии»⁶⁰. Дж. Джин допускал, что они оказали влияние на керамическое производство Китая⁶¹. Более того, М. Е. Массон предполагал, что фарфоровые изделия техники «гран-де-ри» появились в Китае в результате ознакомления с аналогичной кашинной продукцией Средней Азии⁶².

Вхождение Хорезма в состав в монгольской империи во второй половине XIII в., объединившей под своей властью огромную территорию от Китая на востоке до Поволжья и Кавказа на западе, привело к расширению его связей с Китаем. Именно в то время в Хорезме впервые появляются китайские селадоновые сосуды (фото 6), которые позднее получили широкое применение по всей

revealed at such Khorezmian sites as Zamakhshar, Shemakha-kala, Yarbekir⁵⁵, Djanpyk-kala⁵⁶, and Kzyl-kala⁵⁷. It takes place beyond the area in Misarian⁵⁸, North Khorasan and Nisa⁵⁹. The origin of this type of drawing technique is still open to discussion. Some scholars connect it with Iran and others link the technique of rice grain to China. Basing on finds of such a type of ceramics A. A. Karboner assumed that “such a faience ware with the openwork decoration was not only the oldest production in Persia”⁶⁰. J. Jean conceded that they influenced on the ceramic production in China⁶¹. In addition, M. E. Masson supposed that the china of the ‘grain de riz’ technique was originated in China as a result of acquaintance with the kashi ware from Central Asia⁶².

As Khorezm became a part of the Mongol Empire in the second half of the 13th century, which united under its rule the huge area from China in the east to the Volga area and the Caucasus in the west, it resulted in its widening connections with China. Exactly at the time the Chinese celadon ware (photo 6) was imported to Khorezm and widely used in the whole Central Asia later on⁶³. Among samples of the China

Фото 5. Изделия в технике «минаи»: 1 — фрагмент сосуда из Куня-Ургенча (по Вактурской, 1960); 2 — фрагмент чаши из Джанпык-кала

Photo 5. Articles of 'minai' technique: 1 — fragmented vessel from Kunya-Urgench (by Vakturskaya, 1960); 2 — fragmented bowl from Djanpyk-kala

Средней Азии⁶³. Среди образцов китайского фарфора встречаются толстостенные изделия, имеющие сероватый черепок, покрытые зеленоватой глазурью нежных оттенков, получившие в Европе название «селадон» и производившиеся в провинции Чжэн-цзян округа Лун-цюань. Благодаря прочности и высокохудожественным особенностям они пользовались спросом за пределами Китая и с XIII в. вызвали местные подражания в странах Ближнего Востока и Средней Азии⁶⁴.

Среди фрагментов импортной керамики, выявленной на Таш-кала (Куня-Ургенч, Туркменистан), в числе китайских изделий встречены селадоновые сосуды с твердым фарфоровидным черепком светло-серой окраски, характерным для селадонов минской эпохи⁶⁵. Заслуживает внимания находки, хранящиеся в Эрмитаже⁶⁶. Интересны сосудик с глазурью светло-зелёного цвета для промывания кистей (лю-си), украшенный на внешней стороне тонким рельефным растительным узором (фото 6, 1); обломок донца пиалы или чаши на кольцевом поддоне с тонким гравированным под глазурью орнаментом в виде многолепесткового цветка. Возможно, это — хризантема, считающаяся у китайцев символом цветущей жизни (фото 6, 2); фрагмент сосуда с фестончатыми венчиками (фото 6, 3). Высокое качество найденных в Хорезме селадонов позволяет видеть в них первосортные изделия мастеров Лун-цюаня.

porcelain there is the thick-walled ware with a grey sherd decorated with green glaze of gentle shades named in Europe as 'celadon' and manufactured in Zheng-jiang Province, Long-quan District. Due to solidity and highly artistic features they were in demand beyond China and since the 13th century it led to the local imitations in countries of Middle East and Central Asia⁶⁴.

Among the fragmented imported China ceramics found at Tash-kala (Kunya-Urgench, Turkmenistan) there are celadon vessels with a hard porcelain-like light grey sherd typical for celadon ware of the Minsk period⁶⁵. The finds kept in the Hermitage attract attention as well⁶⁶. The small vessel (for washing the brushes (liu-si)) coated with light green glaze and decorated with thin relief vegetation pattern is interesting (photo 6, 1); it is a fragment of a base of drinking bowl or a bowl with a ring near-base with thin underglaze engraved ornament in the shape of polypetalous flower. Possibly, this is a chrysanthemum regarded by the Chinese as the symbol of flowering life (photo 6, 3); there are fragmented vessels with scalloped rims (photo 6, 2, 4). The high quality of celadon found in Khorezm allows attributing them to the top-quality ware from Long-quan workshops⁶⁶.

The samples of celadon ware are also the fragmented bowl with ring near-base, hemispherical body and re-curved edge of rim such as, e.g., a find in outskirts of

Фото 6, 1, 2, 3 — фрагменты селадоновых сосудов. Куня-Ургенч

Photo 6, 1, 2, 3 — fragmented celadon vessels. Kunya-Urgench

Селадоновые изделия представлены также фрагментами чаши на кольцевом поддоне, с полусферическим туловом и отогнутым наружу краем венчика, такой, например, как находка из окрестностей Аккалы. Черепок чаши в изломе серого цвета, плотный, покрыт темно-зеленоватой поливой. Подглазурный рельефный орнамент в виде ложбинок нанесен снаружи и окаймлен линиями сочного зеленого цвета⁶⁷. Другая чаша найдена в районе средневекового Черменьяба — чуть отогнутый край на маленьком кольцевом поддоне, черепок плотный, серого цвета, с белой глазурью. Орнамент исполнен подглазурной кобальтовой краской. С наружной стороны по бортику нанесен растительный орнамент с изображением цветков и побегов хризантем, там же у поддона отмечено клеймо в виде ромба⁶⁸.

Большой спрос на китайские изделия подтолкнул местных гончаров Поволжья и Хорезма в XIV в. на выпуск подражательной продукции. Появились керамические изделия типа «псевдоселадон» и «кобальт»⁶⁹. На дно или поддоны большинства из них нанесены китайские иероглифы, а также изображения цветов лотоса, хризантем, фруктов, драконов и рыб — любимых мотивов китайских мастеров⁷⁰. Роспись и манера исполнения на этих изделиях мало отличается от китайской керамики. Но, по мнению Н. Н. Вактурской, «хорезмийские гончары не слепо подражали последним, а творчески перерабатывали их опыт на своем местном материале, учитывая выработанные веками традиции и существующие вкусы»⁷¹.

Отдельную группу составляют изделия, орнаментированные подглазурной росписью кобальтовой краской с рельефным узором. По мнению отдельных специалистов, кобальтовая керамика появилась в IX веке в Китае⁷², однако, существует и другая точка зрения⁷³. В Средней Азии она стала известна только в конце XII в. и рассматривается как результат слияния традиций китайских и иранских мастеров⁷⁴. Именно под влиянием привозных образцов в Хорезме и Поволжье со второй половины XIV в. отмечены изделия-подражания под кобальт. В наших городах керамика с подглазурной росписью кобальтом представлена нарядной и столовой посудой типа блюд, чаш, горшков и кувшинов. Чаши с кобальтовой (темно-синей) орнаментацией часто встречаются среди кашинных изделий Миздахкана и Куны-Ургенча (Гургандж). Черную подглазурную роспись на хорезмских изделиях, которая господствовала в течение всего XV века, можно рассматривать как локальную особенность. Она возникла как подражание китайскому фарфору типа «кобальт», который также

Akkala. The sherd of bowl is grey in fracture, dense and coated with dark green glaze. The outer surface is decorated with underglaze relief ornament in the shape of grooves edged with vivid green lines⁶⁷. One more bowl disclosed at the medieval Chermeniyab has the edge slightly turned back on the small ring near-base and the dense grey sherd with white glaze. The ornament is underglaze cobalt. The outer side is decorated with floral ornament of flowers and sprouts of chrysanthemum and the near-base has a mark in the shape of rhomb⁶⁸.

The great demand for the Chinese ware urged the local potters of the Volga area and Khorezm in the 14th century on the production of imitative ware. The ceramics of 'pseudoceladon' and 'cobalt' types appeared⁶⁹. The bottom or the near-base of the majority of them is decorated with the Chinese hieroglyphs, and also with the flowers of lotus, chrysanthemum, fruits, dragons and fish — the Chinese potters' favourite motifs⁷⁰. The painting and style on these articles differ a little from the Chinese ceramics. However, according to N. N. Vakturskaya's opinion 'the Khorezm potters did not imitate blindly them, but constructively worked their experience into their own local material taking into account the traditions and existing tastes worked out for centuries'⁷¹.

The separate group is the ware decorated with underglaze cobalt and relief pattern. According to some specialists' opinion the cobalt ceramics appeared in the 9th century in China⁷², however, there is one more point of view⁷³. It was known in Central Asia just in the late 12th century as a result of merge of traditions of the Chinese and Iranian craftsmen⁷⁴. The ware-imitations of cobalt influenced by the imported samples are noted in Khorezm and the Volga area since the late 14th century. In the towns of our region the ceramics with underglaze cobalt decoration are the nice tableware such as dishes, bowls, jars and jugs. The dishes with the cobalt (dark blue) decoration take place among the kashi ware of Mizdakhkan and Kunya-Urgench (Gurgandj). The black underglaze decoration on the Khorezm pottery prevailing during the entire 15th century might be regarded as the local peculiarity. It appeared as an imitation of China porcelain of the cobalt type, which was also decorated with the underglaze blue (occasionally, coal black) painting against the white background⁷⁵.

Basing on the data of the archaeological material it should be noted that in general the imported ceramics

расписывался подглазурным, синим (иногда иссиня-черным) рисунком по белому фону⁷⁵.

Основываясь на данных археологического материала, необходимо отметить, что в целом привозная керамика представлена чашами, кувшинами, блюдами; редко, но встречены изделия специального назначения; исследованные образцы по мотивам и характеру росписи тяготеют к ремесленным центрам Ирана, Кашана и Рея. Об этом же свидетельствуют изображения антропоморфных фигур, растительный орнамент, выполненный в стиле «шахматный кипарис» и многие другие элементы декора. Обширные экономические, политические и культурные связи дали возможность местному населению ознакомиться с изделиями ремесленников других стран. Ввозимая продукция на рынках оценивалась очень дорого и была не доступна широкому слою населения. Это привело к налаживанию производства высокосортной поливной посуды в отдельных городских гончарных центрах Хорезма и появлению новой технологии в ремесленничестве, зачастую ориентированной на подражание импортным образцам. Вместе с хорезмские мастера восприняли и творчески переработали привнесенные извне формы и поливы. Основываясь на достижениях предыдущих эпох, они с успехом использовали новую систему технологических и художественных приемов декорирования.

¹ **Ходжаниязов Г. Х., Кдырниязов М.-Ш.** Коллекция поливной посуды из Кзыл-калы // Культура Среднего Востока. Ташкент, 1989. С. 96–97. Рис. 7. Автор выражает огромную благодарность заведомо археологии Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук к.и.н. Ходжаниязову Гайратдину Ходжаниязовичу и д.и.н. проф. Кдырниязову Мухаммед-Шерипу за предоставленные материалы из памятников Кзыл-кала и Миздахкан.

² Фонд археологии ККНИИГН ККО АН РУз. Шифр: ЮКА-ЭО-81/КЗК-4.

³ **Неразик Е. Е.** Сельское жилище в Хорезме I–XIV вв. Москва, 1976. С. 119.

⁴ **Godard A.** L'art de l'Iran. Paris, 1962. Tabl. 177.

⁵ **Атагарриев Е., Бяшимова Н.** Кашинные изделия Миссариана // Каракумские древности. Вып. VIII. С. 99. Рис. 2, 2, 6.

⁶ Там же. С. 99.

⁷ Фонд ККГМИ. Кп №44797, инв. № 1579.

⁸ Фонд археологии ККНИИГН ККО АН РУз. Шифр: ЮКА-ЭО-81/КЗК-1.

⁹ **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 162. №107–108; **Пооп А. А.** Классификация и определение Кашанской

are bowls, jugs and dishes and the rare ware of special purpose. The researched samples are close to the handicraft centres of Iran, Kashan and Rey. The evidence is the pictures of anthropomorphic figures, the vegetation ornament such as 'chess cypress' style and many other elements of decoration. The vast economic, political and cultural links gave possibility to the local population to acquaint with the ware of potters from other countries. The imported products in markets were very expensive and out of reach of the great masses of population. It resulted in the formation of production of the high-grade glazed pottery in some urban potter's centres of Khorezm and the new technology in workmanship frequently directed toward the imitation of the imported samples. The Khorezm craftsmen adopted and creatively remarked the imported shapes and glazes. Basing on the achievements of the previous periods, they successfully used a new system of technological and artistic methods of decoration.

¹ **Khodjaniyazov G. Kh., Kdyrniyazov M.-Sh.** Kolleksiya polivnoy posudy iz Kzyl-kaly // Kul'tura Srednego Vostoka. Tashkent, 1989. S. 96–97. Ris. 7. The author thanks very much the Head of Department of archaeology of the Karakalpak Scientific researching Institute of the Humanity Khodjaniyazov Gayratdin Khodjaniyazovich and professor Kdyrniyazov Muhammed-Sherip for the granted materials from sites of Kzyl-kala and Mizdakhkan.

² Fund of archaeology of KKNIIGN KKO AN RUz. Code: YuKAEO-81/KZK-4.

³ **Nerazik Ye. Ye.** Sel'skoye jilishe v Khorezme I–XIV vv. Moskva, 1976. S. 119.

⁴ **Godard A.** L'art de l'Iran. Paris, 1962. Tabl. 177.

⁵ **Atagarryev Ye., Byashimova N.** Kashinnye izdeliya Missari-ana // Karakumskiy drevnosti. Vyp. VIII. S. 99. Ris. 2, 2, 6.

⁶ Ibid. p. 99.

⁷ Fund of KKGMI. Кп №44797, inv. №1579.

⁸ Fund of archaeology of KKNIIGN KKO AN RUz. Code: YuKAEO-81/KZK-1.

⁹ **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 162. №107–108; **Пооп А. А.** Klassifikatsiya i opredeleniye Kashanskoy keramiki. V kn.: Iranskoye iskusstvo i arkheologiya. M.-L., 1939. Tablitsa 80. 34.

¹⁰ **Fedorov-Davydov G. A.** Iskusstvo kochevnikov i Zolotoy Ord. Moskva, 1948. S. 148.

¹¹ Fund of archaeology of KKNIIGN. Code: YuKAEO-81/KZK-3.

керамики. В кн.: Иранское искусство и археология. М.-Л., 1939. Таблица 80. 34.

¹⁰ **Федоров-Давыдов Г. А.** Искусство кочевников и Золотой Орды. Москва, 1948. С. 148.

¹¹ Фонд археологии ККНИИГН. Шифр: ЮКАЭО-81/КЗК-3.

¹² Фонд ККГМИ. Кп № 42969, инв. № 1215; Кп № 36657, инв. № 592; Кп № 36283, инв. № 180.

¹³ **Atil E.** Ceramics from the World of Islam \ Freer Gallery of Art. Washington, 1973. P. 124, 126; **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 193; **Eredita dell'Islam.** Arte islamica in Italia, Venezia, 1993–1994. P. 234.

¹⁴ **Ходжаниязов Г., Кдыраниязов М.-Ш.** Коллекция поливной посуды из Кзыл-калы // Культура Среднего Востока. Ташкент, 1989. С. 98; **Пугаченкова Г. А.** К открытию люстровой керамики в Мерве XIII в. \ Изв. АН ТССР. Серия общественных наук. 1960. №5.

¹⁵ Фонд ККГМИ. Кп 42969, инв. № 1215.

¹⁶ Фонд ККГМИ. Кп №36657, инв. № 592.

¹⁷ Фонд археологии ККНИИГН. Шифр: ЮКАЭО-81 / КЗК-2.

¹⁸ **Wilkinson C. K.** Nishapur: Pottery of the Early Islamic Period. New-York, 1973. Pp. 114, 124.

¹⁹ Фонд археологии ККНИИГН. Шифр: ЮКАЭО-81/КЗК-9.

²⁰ Фонд археологии ККНИИГН. Шифр: ЮКАЭО-81/КЗК-5

²¹ Фонд археологии ККНИИГН. Шифр: ЮКАЭО-81/КЗК-6.

²² Фонд археологии ККНИИГН. Шифр: ЮКАЭО-81/КЗК-7.

²³ **Pope A. U.** A Survey of Persian Art. Vol. 5. London-New-York, 1938. Pp. 648.

²⁴ Фонд археологии ККНИИГН. Шифр: ЮКАЭО-81/КЗК-8; ЮКАЭО-81/КЗК-10.

²⁵ **Искандерова А. Д.** Два люстровых блюда из Кават-калы // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. № 4. Нукус, 2002. С. 87. Рис. 1–2.

²⁶ Фонд ККГМИ. Кп. № 36655, инв. 590.

²⁷ **Стародуб Т. Х.** Люстровая керамика рейнского типа конца XII – начала XIII века как свидетельство культурных связей Ирана с Азербайджаном и Средней Азии // Культурные связи народов Средней Азии и Кавказа. Древность и средневековье. Москва, 1990. С. 178–179.

²⁸ Там же. С. 180.

²⁹ **Атагарриев Е.** Средневековый Дехистан. Ленинград, 1986. С. 115.

³⁰ **Pope A.** A Survey of Persian Art. Vol. V. London-New-York, 1938; **Grube E. J.** Islamske umente. Bratislava. 1973. P. 30; **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976.

³¹ **Вактурская Н. Н.** Иранский сосуд из Ургенча. // МХЭ. Вып. №4. Москва, 1960. С. 191.

¹² Fund of KKGMI. Кп №42969, inv. №1215.; Кп №36657, inv. №592.

¹³ **Atil E.** Ceramics from the World of Islam \ Freer Gallery of Art. Washington, 1973. P. 124, 126; **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 193; **Eredita dell'Islam.** Arte islamica in Italia, Venezia, 1993–1994. P. 234.

¹⁴ **Khodjaniyazov G. Kh., Kdyrniyazov M.-Sh.** Kolleksiya polivnoy posudy iz Kzyl-kaly // Kul'tura Srednego Vostoka. Tashkent, 1989. S. 98; **Pugachenkova G. A.** K otkrytiyu lyustrovoy keramiki v Merve XIII v. \ Izv. AN TSSR. Seriya obshchestvennykh nauk. 1960. №5.

¹⁵ Fund of KKGMI. Кп №42969, inv. №1215.

¹⁶ Fund of KKGMI. Кп №36657, inv. №592.

¹⁷ Fund of archaeology of KKNIIIGN. Code: YuKAEO-81/KZK-2.

¹⁸ **Wilkinson C. K.** Nishapur: Pottery of the Early Islamic Period. New-York, 1973. Pp. 114, 124.

¹⁹ Fund of archaeology of KKNIIIGN. Code: YuKAEO-81/KZK-9.

²⁰ Fund of archaeology of KKNIIIGN. Code: YuKAEO-81/KZK-5.

²¹ Fund of archaeology of KKNIIIGN. Code: YuKAEO-81/KZK-6.

²² Fund of archaeology of KKNIIIGN. Code: YuKAEO-81/KZK-7.

²³ **Pope A. U.** A Survey of Persian Art. Vol. 5. London-New-York, 1938. Pp. 648.

²⁴ Fund of archaeology of KKNIIIGN. Code: YuKAEO-81/KZK-8; YuKAEO-81/KZK-10.

²⁵ **Iskanderova A. D.** Dva lyustrovyykh blyuda iz Kavaty-kaly // Vestnik Karakalpakskogo otdeleniya AN RUz. №4. Nukus, 2002. S. 87. Ris. 1–2.

²⁶ Fund of KKGMI. Кп №36655, inv. №590.

²⁷ **Starodub T. Kh.** Lyustrovaya keramika reyinskogo tipa kontsa XII – nachala XIII veka kak svidetel'stvo kul'turnykh svyazey Irana s Azerbaydjanom i Sredney Azii // Kul'turnye svyazi narodov Sredney Azii i Kavkaza. Drevnost' i srednevekov'ye. Moskva, 1990. S. 178–179.

²⁸ Ibid. p. 180.

²⁹ **Atagarryev Ye.** Srednevekovyi Dekhistan. Leningrad. 1986. S. 115.

³⁰ **Pope A.** A Survey of Persian Art. Vol. V. London-New-York, 1938; **Grube E. J.** Islamske umente. Bratislava. 1973. P. 30; **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976.

³¹ **Vakturskaya N. N.** Iranskiy sosud iz Urgencha // MKhE. Vyp. №4. Moskva, 1960. S. 191.

³² **Nadjafova N. N.** Khudojestvennaya keramika Azerbaydjana XII–XV vv. Baku, 1964. S. 113.

³³ Fund of KKGMI. Кп №36655, inv. №591.

³⁴ **Atil E.** Ceramics from the World of Islam \ Freer Gallery of Art. Washington, 1973. P. 68.

³⁵ Fund of KKGMI. Кп №36283, inv. №180.

- ³² **Наджафова Н. Н.** Художественная керамика Азербайджана XII–XV вв. Баку, 1964. С. 113.
- ³³ Фонд ККГМИ. Кп № 36655, инв. 591.
- ³⁴ **Atil E.** Ceramics from the Wolrd of Islam \ Freer Galery of Art. Washington, 1973. P. 68.
- ³⁵ Фонд ККГМИ. Кп № 36283; инв. № 180.
- ³⁶ Фонд ККГМИ. Кп № 38126; инв. № 740.
- ³⁷ **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 217.
- ³⁸ **Неразик Е. Е.** Сельское жилище в Хорезме. Москва, 1976. С. 100. Рис. 55.
- ³⁹ **Вактурская Н. Н.** Иранский сосуд из Ургенча // МХЭ. Вып. 4. Москва, 1960. С. 191; **Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Paris, 1985. P. 96. Рис. 86.
- ⁴⁰ Фонд ККГМИ. Кп № 3531; инв. 71.
- ⁴¹ **Atil E.** Ceramics from the Wolrd of Islam \ Freer Galery of Art. Washington, 1973. Pp. 66–67
- ⁴² Фонд ККГМИ. Кп. 36126; инв. 9.
- ⁴³ **Атагарриев Е., Бяшимова Н.** Кашинные изделия Миссариана // Каракумские древности. Вып. VIII. С. 101.
- ⁴⁴ **Кдырнийазов М.-Ш.** Люстровый кувшин из Миздахкана // ЗВОРАО. Т. II (XXVII). Санкт-Петербург, 2006.
- ⁴⁵ **Pope A.** A Survey of Persian Art. Vol. V. London-New-York, 1938; **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976; **Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Paris, 1985; **Атагарриев Е., Бяшимова Н.** Кашинные изделия Миссариана // Каракумские древности. Вып. VIII; **Атагарриев Е.** Средневековый Дехистан. Ленинград, 1986.
- ⁴⁶ **Сайко Э. В.** Глазури керамики Средней Азии в VIII–XII вв. Душанбе, 1963. С. 21.
- ⁴⁷ **Lane A.** Early Islamic Pottery. London, 1947. Pp. 29.
- ⁴⁸ **Дьяконов М. М.** Люстровое блюдо с изображением царского двора // Памятники эпохи Руставели. Ленинград, 1938; **Дьяконов М. М.** Фаянсовый сосуд с иллюстрациями к Шахнаме // ТОВЭ. Т. I. 1939.
- ⁴⁹ **Мирзаахмедов Д. К.** Новые находки люстровой керамики из Бухары // ИМКУ. №30. Самарканд, 1999. С. 303; **Немцева Н. Б.** Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб // Афрасиаб. Вып. 1. 1969; **Кдырнийазов М.-Ш.** Материальная культура городов Хорезма в XIII–XIV вв. Нукус, 1989. С. 75.
- ⁵⁰ **Вактурская Н. Н.** Иранский сосуд из Ургенча // МХЭ. Вып. 4, 1960. С. 191.
- ⁵¹ **Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Paris, 1985. P. 96. Рис. 86; **Pope A. U.** A Survey of Persian Art. Vol. V. London, New York, 1938. P. 666; **Atil E.** Ceramics from the World of Islam. Washington, 1973. P. 116.
- ⁵² **Dospanov O. T., Saypanov B.** Dva fragmenta lyustrovoy keramiki iz Djanpyk-kaly // VKKO AN RU. 1997. №4. S. 129–132.
- ⁵³ **Ernst J. Grube.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 205. №147; **Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Paris, 1985. P. 373. Рис. 40.
- ⁵⁴ **Fedorov-Davydov G. A., Bulatov N. M.** Keramicheskaya masterskaya Selitrennogo gorodisha // Sokrovisha sarmatskikh vojdey i drevniye goroda Povolj'ya. Moskva, 1989. S. 199.
- ⁵⁶ Fund of KKGMI. Кп №38126, inv. №740.
- ⁵⁷ **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 217.
- ⁵⁸ **Nerazik Ye. Ye.** Sel'skoye jilishe v Khorezme. Moskva, 1976. S. 100. Ris. 55.
- ⁵⁹ **Vakturskaya N. N.** Iranskiy sosud iz Urgenchа // MKhE. Vyp. 4. Moskva, 1960. S. 191; **Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Paris, 1985. P. 96. Рис. 86.
- ⁴⁰ Fund of KKGMI. Кп №3531, inv. №71.
- ⁴¹ **Atil E.** Ceramics from the Wolrd of Islam \ Freer Galery of Art. Washington, 1973. Pp. 66–67.
- ⁴² Fund of KKGMI. Кп №36126, inv. №9.
- ⁴³ **Atagarryev Ye., Byashimova N.** Kashinnye izdeliya Mis-sariana // Karakumskiye drevnosti. Vyp. VIII. S. 101.
- ⁴⁴ **Kdyrniyazov M.-Sh.** Lyustrovyy kuvshin iz Mizdakhkana // ZVORAO. T. II (XXVII). Sankt-Peterburg, 2006.
- ⁴⁵ **Pope A.** A Survey of Persian Art. Vol. V. London-New-York, 1938; **Grube E. J.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976; **Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Paris, 1985; **Atagarryev Ye., Byashimova N.** Kashinnye izdeliya Missariana // Karakumskiye drevnosti. Vyp. VIII; **Atagarryev Ye.** Srednevekovyi Dekhistan. Leningrad, 1986.
- ⁴⁶ **Sayko E. V.** Glazuri keramiki Sredney Azii v VIII–XII vv. Dushanbe, 1963. S. 21.
- ⁴⁷ **Lane A.** Early Islamic Pottery. London, 1947. Pp. 29.
- ⁴⁸ **D'yakonov M. M.** Lyustrovoye blyudo s izobrajeniyem tsarskogo dvora // Pamyatniki epokhi Rustaveli. Leningrad, 1938; **D'yakonov M. M.** Fayansovyi sosud s illyustratsiyami k Shakhname // TOVE. T. I. 1939.
- ⁴⁹ **Mirzaakhmedov D. K.** Novye nakhodka lyustrovoy keramiki iz Bukhary // IMKU. №30. Samarkand, 1999. S. 303; **Nemtseva N. B.** Stratigrafiya yujnoy okrainy gorodisha Afrasiab // Afrasiab. Vyp. 1. 1969; **Kdyrniyazov M.-Sh.** Material'naya kul'tura gorodov Khorezma v XIII–XIV vv. Nukus, 1989. S. 75.
- ⁵⁰ **Vakturskaya N. N.** Iranskiy sosud iz Urgenchа // MKhE. Vyp. 4, 1960. S. 191.
- ⁵¹ **Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Paris, 1985. P. 96. Рис. 86; **Pope A. U.** A Survey of Persian Art. Vol. V. London, New York, 1938. P. 666; **Atil E.** Ceramics from the World of Islam. Washington, 1973. P. 116.
- ⁵² **Dospanov O. T., Saypanov B.** Dva fragmenta lyustrovoy keramiki iz Djanpyk-kaly // VKKO AN RU. 1997. №4. S. 129–132.
- ⁵³ **Ernst J. Grube.** Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 205. №147; **Jean Soustiel.** La ceramique islamique. Paris, 1985. P. 373. Рис. 40.
- ⁵⁴ **Fedorov-Davydov G. A., Bulatov N. M.** Keramicheskaya masterskaya Selitrennogo gorodisha // Sokrovisha sarmatskikh vojdey i drevniye goroda Povolj'ya. Moskva, 1989. S. 199.

- ⁵³ Ernst J. Grube. Islamic Pottery of the Eighth to the Fifteenth Century in the Keir Collection. London, 1976. P. 205. №147; Jean Soustiel. La ceramique islamique. Paris, 1985. P. 373. Рис. 40
- ⁵⁴ Федоров-Давыдов Г. А., Булатов Н. М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. Москва, 1989. С. 199.
- ⁵⁵ Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // ТХА-ЭЭ. Т. IV. С. 342.
- ⁵⁶ Манылов Ю. П., Кдырнийазов М.-Ш. Городище Джанпык-кала // Археология Приаралья. Вып. II. Ташкент, 1984. С. 78.
- ⁵⁷ Ходжаниязов Г., Кдырнийазов М.-Ш. Коллекция поливной посуды из Кзыл-калы // Культура Среднего Востока. Ташкент, 1989. С. 92.
- ⁵⁸ Атагарриев Е., Бяшимова Н. Кашинные изделия Миссариана // Каракумские древности. Вып. VIII. С. 100
- ⁵⁹ Пугаченкова Г. А. Глазурованная керамика Нисы XV–XVI вв. // ТЮТАКЭ. Т. I. Ашхабад, 1949. С. 403.
- ⁶⁰ Карбоньер А. А. Каталог предметов глиняного, фаянсового и майоликских производств. Санкт-Петербург, 1899. С. 29–30
- ⁶¹ Jean J. Les Arts de la Terre. Paris, 1911. Pp. 48
- ⁶² Массон М. Е. Южно-Туркменская археологическая комплексная экспедиция // Труды ЮТАКЭ. Т. II. Ашхабад, 1953. С. 69.
- ⁶³ Вактурская Н. Н. К вопросу о культурных связях средневекового Хорезма с Китаем // Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. Москва-Ленинград, 1959. С. 28–30. Рис. 1.
- ⁶⁴ Кречетова М. Н., Вестфален Э. Х. Китайский фарфор. Ленинград, 1947. С. 6.
- ⁶⁵ Вактурская Н. Н. К вопросу о культурных связях средневекового Хорезма с Китаем // Материалы Второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. Москва-Ленинград, 1959. С. 30.
- ⁶⁶ Хранение сектора Средней Азии, Кавказа и Крыма Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия). Шифр Хр-407, кп № 7341; шифр Хр-409, кп № 7343; шифр Хр-408, кп № 7342.
- ⁶⁷ Фонд ХАЭЭ, А-к, п/28, ККГМИ, инв. 5725
- ⁶⁸ Фонд ХАЭЭ, 58, Ср. Ч-я, п. I/329, ККГМИ, инв. 11947.
- ⁶⁹ Булатов Н. М. Классификация красноглиняной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. Москва, 1976. С. 135; Кдырнийазов М.-Ш. Золотоордынские города Хорезма. Автореф. дисс. к.и.н. Нукус, 1979.
- ⁷⁰ Вактурская Н. Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // ТХА-ЭЭ. Т. IV. Рис. 4.
- ⁷¹ Там же. С. 32.
- ⁷² Булатов Н. М. Кобальт в керамике Золотой Орды // Советская археология. № 4. 1974. С. 138
- ⁵⁵ Vakturskaya N. N. Khronologicheskaya klassifikatsiya srednevekovoy keramiki Khorezma (IX–XVII vv.) // TKhAEE. T. IV. S. 342.
- ⁵⁶ Manylov Yu. P., Kdyrniyazov M.-Sh. Gorodishe Djanpyk-kala // Arkheologiya Priaral'ya. Vyp. II. Tashkent, 1984. S. 78.
- ⁵⁷ Khodjaniyazov G., Kdyrniyazov M.-Sh. Kolleksiya polivnoy posudy iz Kzyl-kala // Kul'tura Srednego Vostoka. Tashkent, 1989. S. 92.
- ⁵⁸ Atagarryev Ye., Byashimova N. Kashinnye izdeliya Mis-sariana // Karakumskiy drevnosti. Vyp. VIII. S. 100.
- ⁵⁹ Pugachenkova G. A. Glazurovannaya keramika Nisy XV–XVI vv. // TYuTAKE. T. I. Ashkhabad, 1949. S. 403.
- ⁶⁰ Karbon'yer A. A. Katalog predmetov glinyanogo, fayansovogo i mayolikskikh proizvodstv. Sankt-Peterburg, 1899. S. 29–30.
- ⁶¹ Jean J. Les Arts de la Terre. Paris, 1911. Pp. 48
- ⁶² Masson M. Ye. Yujno-Turkmenskaya arkheologicheskaya kompleksnaya ekspeditsiya // Trudy YuTAKE. T. II. Ashkhabad, 1953. S. 69.
- ⁶³ Vakturskaya N. N. K voprosu o kul'turnykh svyazyakh srednevekovogo Khorezma s Kitayem // Materialy Vtorogo soveshaniya arkheologov i etnografov Sredney Azii. M.-L., 1959. S. 28–30. Ris. 1.
- ⁶⁴ Krechetova M. N., Vestfalen E. Kh. Kitayskiy farfor. Leningrad, 1947. S. 6.
- ⁶⁵ Vakturskaya N. N. K voprosu o kul'turnykh svyazyakh srednevekovogo Khorezma s Kitayem // Materialy Vtorogo soveshaniya arkheologov i etnografov Sredney Azii. M.-L., 1959. S. 30.
- ⁶⁶ Storage of the sector of Central Asia, the Caucasus and Crimea of the State Hermitage (St. Peterburg, Russia). Code Khr-407, kp №7341; Code Khr-409, kp №7343; Code Khr-408, kp №7342.
- ⁶⁷ Fund of KhAEE, A-k, p/28, KKGMI, inv. 5725.
- ⁶⁸ Fund of KhAEE, 58, Sr. Ch-ya, p. I/329, KKGMI, inv. 11947.
- ⁶⁹ Bulatov N. M. Klassifikatsiya krasnoglinyano keramiki zolotoordynskikh gorodov // Srednevekovye pamyatniki Povolj'ya. Moskva, 1976. S. 135; Kdyrniyazov M.-Sh. Zolotoordynskiy goroda Khorezma. Avtoref. diss ... k.i.n. Nukus, 1979.
- ⁷⁰ Vakturskaya N. N. Khronologicheskaya klassifikatsiya srednevekovoy keramiki Khorezma (IX–XVII vv.) // TKhAEE. T. IV. Ris. 4.
- ⁷¹ Ibid. p. 32.
- ⁷² Bulatov N. M. Kobal't v keramike Zolotoy Ordy // Sovetskaya arkheologiya. №4. 1974. S. 138.
- ⁷³ Kverfel'dt E. K. Keramika Blijnego Vostoka. Leningrad, 1947. S. 39; Kverfel'dt E. K. Farfor. Leningrad, 1940. S. 8.
- ⁷⁴ Shishkina G. V. Glazurovannaya keramika Sogda (vt. pol. VIII – nach. XIII vv.). Tashkent, 1979. S. 62.

- ⁷³ **Кверфельдт Э. К.** Керамика Ближнего Востока. Ленинград, 1947. С. 39; **Кверфельдт Э. К.** Фарфор. Ленинград, 1940. С. 8.
- ⁷⁴ **Шишкина Г. В.** Глазурованная керамика Согда (вт. пол. VIII – нач. XIII вв.). Ташкент, 1979. С. 62.
- ⁷⁵ **Атагарриев Е. А.** Средневековое керамическое производство Туркменистана // Материальная культура Туркменистана. №2. Ашхабад, 1974. С. 103. Рис. 12; **Кдырнийазов М.-Ш.** Темуридская керамика Хорезма // Вестник ККО АН РУз. №1–2. 2005

- ⁷⁵ **Atagarryev Ye. A.** Srednevekovoye keramicheskoye proizvodstvo Turkmenistana // Material'naya kul'tura Turkmenistana. № 2. Ashkhabad, 1974. S. 103. Ris. 12; **Kdyrniyazov M.-SH.** Temuridskaya keramika Khorezma // Vestnik KKO AN RUz . № 1–2 . 2005

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКД —	Автореферат кандидатской диссертации
АП —	Археология Приаралья
ВККО АН РУ —	Вестник Каракалпакского отдела Академии наук Республики Узбекистан
ГИМ —	Государственный исторический музей (Москва)
ГМВ —	Государственный музей Востока (Москва)
ЗВОРАО —	Записки восточного отделения Российского археологического общества
ИАН ТССР —	Известия Академии наук Туркменской ССР.
ИМКУ —	История материальной культуры Узбекистана
ККГКМ —	Каракалпакский государственный краеведческий музей
ККГМИ РК —	Государственный музей искусств Республики Каракалпакстан
КГУ —	Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
ККНИИГН —	Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук
КД —	Каракумские древности
ККО АН РУз —	Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан
МИТТ —	Материалы по истории туркмен и Туркмении
МХЭ —	Материалы Хорезмской экспедиции
ТОВЭ —	Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа
ТХАЭЭ —	Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции
ТЮТАКЭ —	Труды Южно-туркменской археологической комплексной экспедиции
ХАЭЭ —	Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция

LIST OF ABBREVIATION

AKD —	Avtoreferat dissert. kandidata istoricheskikh nauk
AP —	Arkheologiya Priaral'ya
VKKO AN RU —	Vestnik Karakalpakskogo otdela Akademii nauk Respubliki Uzbekistan
GIM —	Gosudarstvennyi istoricheskiy muzey (Moskva)
GMV —	Gosudarstvennyi muzey Vostoka (Moskva)
ZVORAO —	Zapiski vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkheologicheskogo obshchestva
IAN TSSR —	Izvestiya Akademii nauk Turkmenskoy SSR
IMKU —	Istoriya material'noy kul'tury Uzbekistana
KKGKM —	Karakalpakskiy gosudarstvennyi krayevedcheskiy muzey
KKGMI RK —	Gosudarstvennyi muzey iskusstv Respubliki Karakalpakstan
KGU —	Karakalpakskiy gosudarstvennyi universitet im. Berdakha
KKNIIGN —	Karakalpakskiy nauchno-issledovatel'skiy institute gumanitarnykh nauk
KD —	Karakumskiye drevnosti
KKO AN RUz —	Karakalpakskoye otdeleniye Akademii nauk Respubliki Uzbekistan
MITT —	Materialy po istorii Turkmen i Turkmenii
MKhE —	Materialy Khorezmskoy ekspeditsii
TOVE —	Trudy Otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitaja
TKhAEE —	Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii
TYuTAKE —	Trudy Yujno-turkmenskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii
KhAEE —	Khorezmskaya arkheologo-etnograficheskaya ekspeditsiya